

Вы никогда не сможете представить, какие чудеса может сотворить великая страна, когда она начинает работать.

За полтора месяца до годовщины апокалипсиса на территории Китая снова заработал интернет. Была установлена совершенно новая модель сетевого распространения, где базовые станции могли уходить под землю на пятьдесят метров. Расстояние между двумя базовыми станциями могло быть равным расстоянию между городами.

То есть одна базовая станция могла покрыть более пятидесяти процентов города.

Хотя связь была не такой удобной, как до апокалипсиса, основные средства общения были восстановлены. Как только Су Юньси объявил комендантский час, база «Юньбо» немедленно опубликовала его на сайте безопасной базы.

Хотя сеть была частично восстановлена, существовал приоритетный уровень использования. Государственные сообщения, естественно, публиковались в первую очередь, затем шёл обмен информацией между крупными безопасными базами. На данный момент личное пользование было сильно ограничено, но это всё равно было лучше, чем раньше.

Юй Бай сидел на своём месте, закинув правую ногу на левую, и спокойно положив руки на подлокотники кресла. Его взгляд был расслаблен и направлен на небо за окном. Номинально весна была ещё холодной, и люди снаружи ходили в трёх-четырёх слоях одежды.

Краем глаза он заметил длинный серый шарф на вешалке у двери, и в глазах его появилось немного тепла.

— Со стороны базы «Жунъяо» в нашу сторону выдвинулась колонна машин.

Стратегический штаб отличался от обычного офиса. Четыре огромных экрана на стене выглядели высокотехнологично. Это были не обычные мониторы, а экраны удалённой трансляции, подключённые к новой сетевой технологии.

Два экрана постоянно показывали круговой обзор на 360 градусов вокруг базы и некоторые важные точки внутри неё. Другие два экрана были серыми.

Это была не «снежная» серость, а серое небо, через которое был виден только песок.

В прошлом один из самых «известных» пейзажей Имперской столицы — песчаные бури — был известен на всю страну. Но они были желто-коричневыми. Теперь по всей стране был похожий пейзаж, только серо-белого цвета.

В воздухе висела серо-белая пыль. Некоторые отчаявшиеся люди, не видящие надежды, называли это Костной пылью.

Плохие новости распространяются быстро. Несмотря на то, что правительство объяснило, что это не костная пыль, а просто загрязнение окружающей среды, вызванное особой географической ситуацией, никто не верил.

Костная пыль — как это звучит! Поэтому эта жуткая погода получила простое и понятное название — «Прах от перемалывания костей».

Такое вот дело.

Серо-белая картинка была пустой ещё десять минут, и наконец на ней появились маленькие мигающие точки света. Это были фары автомобилей, движущихся в тумане.

Камера приближалась, и вскоре колонну можно было разглядеть чётко. Впереди ехал пикап, чуть позади — два пикапа по бокам в качестве сопровождения. За ними следовали два больших грузовика, в которых находилось не менее сотни выживших.

Глядя на количество выживших, отображаемое на экране, Юй Бай усмехнулся, полный сарказма.

«Это определённо дело рук этой семейки. Неважно, что они делают, им всегда нужны те, кого можно подставить».

— Приступить.

Юй Бай холодно бросил два слова тонкими губами. Слышный даже через монитор далёкий рёв. Колонна действительно остановилась, и вскоре отряд из пятидесяти охранников окружил машину, которая ехала посередине. Что касается двух больших грузовиков, которые ехали сзади, на них никто не обратил внимания.

Грохот снарядов сотряс даже камеру. Вскоре люди в колонне явно поняли, что происходит впереди. Мужчина из отряда охраны нетерпеливо махнул рукой, показывая, что нужно продолжать движение. И только женщина, сидевшая в центральной машине, нерешительно хотела обернуться.

Эта женщина, хотя и одетая роскошно, но носящая ципао и туфли на каблуках, в которых было неудобно передвигаться в это время, была не кто иная, как мать Юй Цзеъи.

Мужчина, который только что выглядел нетерпеливым, теперь относился к Дин Лин с некоторым почтением. Удалённый вид позволял видеть только изображение, но не слышать звук. Неизвестно, как он её убедил, но Дин Лин снова вернулась в машину.

Колонна продолжила движение.

Скорость была намного ниже, чем раньше, и охрана не рассеивалась. Примерно через десять минут они, наконец, достигли места боя, откуда доносились звуки.

На пути от базы «Жуньяо» до базы «Юньбо» был мост. Сейчас мост был полностью разрушен, и проезд автомобилей был невозможен.

Однако сейчас не было сезона наводнений, и большая часть русла под мостом была сухой землёй. Ширина реки не превышала десяти метров. Если отказаться от машин и идти пешком, особой проблемы не будет.

Но теперь на другом берегу реки повсюду были видны мутировавшие животные. А на берегу реки — следы мутировавших растений.

Люди в больших грузовиках сзади начали волноваться. Независимо от того, почему они вышли в путь, теперь они понимали, что дальнейшее движение означает потерю жизни.

Юй Бай равнодушно смотрел на сцену на экране. «Считай, что я исполнил свой последний сыновний долг». Он ясно показал Юй Сихоу опасность впереди. Если Юй Сихоу всё равно решит идти дальше, чтобы насолить ему, Юй Бай искренне считал, что если люди хотят умереть, ему не нужно их останавливать.

Юй Бай думал, что они вернутся. Или, если у них хватит жестокости, они пойдут дальше. Но, к его удивлению, после того как они раздражённо посоветовались, они начали разбивать лагерь.

Увидев это на экране, Юй Бай рассмеялся от злости. «Похоже, Юй Сихоу, этот трус, очень старается, чтобы насолить мне».

— Босс, посмотрите на это, — примерно через десять минут начальник связи подошёл к Юй Баю с планшетом. На экране был сетевой форум безопасной базы. Самый верхний пост прямо назывался: [Юй Бай, папа пришёл тебя искать.]

Надо сказать, что заголовок был очень сильным. Человек, не знающий подоплёки, мог проникнуться сочувствием. Те, кто знал Юй Бая, естественно, были заинтересованы и кликали на пост.

Юй Бай тоже кликнул. Содержимое было довольно красноречивым. В нём описывался образ великого отца, который начал искать своего старшего сына в самом начале апокалипсиса, не сдавался почти год и, наконец, недавно узнал новости о сыне, поэтому сейчас пересекает горы и реки.

Сейчас он застрял на полпути, но всё равно не сдастся и будет стараться найти его.

Под постом была целая вереница комментариев со словом «[Трогательно]», которые вызывали

у Юй Бая невероятное отвращение и тошноту. Имя Юй Бай висело прямо в названии поста. Стоило немного расспросить, и все узнали бы, что Юй Бай — это второй глава базы «Юньбо».

Умные люди, возможно, уже что-то заподозрили и не стали активно участвовать. Но, очевидно, большинство людей, стремящихся к добру, были не так умны. Тут же посыпалась одна за другой отметки Юй Бая, будто его заставляли признать отца.

Юй Бай почувствовал тошноту и отбросил планшет. Начальник связи понял намёк и через пять минут с официального аккаунта базы «Юньбо» ответил на этот пост.

[Дядя, вы, кажется, ошиблись.]

Одно предложение, конечно, не могло убедить всех, но, поскольку это был официальный аккаунт, его достоверность была выше, чем у случайных криков Юй Сихоу.

К сожалению, Юй Цзеи подготовился очень основательно.

Затем автор поста начал «плакать» ещё жалобнее, говоря, что знает, что сын злится на него за то, что он так долго его не искал. Он быстро опубликовал детскую фотографию Юй Бая и даже фотографию с выпускного в средней школе.

Честно говоря, если человек не претерпел резких изменений (например, не похудел резко или не поправился), по фотографии из средней школы можно в основном судить о его будущей внешности.

Чтобы повысить достоверность своих слов, Юй Сихоу прямо указал свою личность и отношения с Юй Цзеи, «неявно» подтверждая, что их семья Юй очень влиятельна, и они не ищут выгоды или лжеродства.

В один момент число сторонников Юй Сихоу стало ещё больше.

База «Юньбо» не отвечала десять минут, и в сети стало ещё больше отметок Юй Бая с призывами простить своего старого отца.

Через двадцать минут база «Юньбо» опубликовала серию фотографий. На одной из них было показано удостоверение личности Юй Бая, где было указано, что его семейный адрес находится в регионе Юньгуй, что за тысячи километров от семьи Юй на северо-западе.

Также были предоставлены данные из информационной базы: его школьные записи и информация о родителях, где было указано, что Юй Бай вырос в регионе Юньгуй, и его родители умерли, причём мать умерла всего два года назад. В качестве доказательства была представлена и семейная фотография.

На ней Юй Бай был более чётким, чем на той, которую выложил Юй Сихоу.

Наконец, база «Юньбо» выложила последнюю, козырную карту — недавнее фото Юй Бая. Высокий и крепкий мужчина, с пронзительным взглядом и смуглой кожей. Под фотографией были размещены фотографии семьи Юй Цзеи. Если не брать в расчёт то, что Юй Цзеи, если бы придерживался милого стиля, был бы за тысячи километров далёк от Юй Бая, то даже Юй Сихоу, немного обычный мужчина средних лет, не имел ни малейшего сходства с Юй Баем.

В конце концов, база «Юньбо» вытащила главный козырь: База «Юньбо» и база «Жунъяо» уже завершили переговоры о сотрудничестве с господином Хуанфу и достигли значительного прогресса. Мы просим господина Юй Цзеи не использовать этот метод для повышения своей значимости только потому, что господин Юй Бай имеет ту же фамилию, что и он. Чувства — это личное дело двоих. Даже если господин Юй Бай действительно станет деверюшкой [брат мужа] господина Хуанфу, он не будет вмешиваться в семейные дразги господина Хуанфу.

...Эти слова были сказаны очень умело.

В одно мгновение никто больше не обсуждал, есть ли у Юй Бая кровное родство с Юй Сихоу. Всех захлестнуло желание сплетничать, и они начали тщательно изучать любовную вражду между Хуанфу Аотянем и Юй Цзеи.

Вскоре в поле зрения общественности появился и Сяо Сян. Однако этот мужчина, который на самом деле имел отношения с Хуанфу Аотянем, в глазах всех был «доверенным другом» Юй Цзеи.

Были также подняты прошлые любовные истории Хуанфу Аотяня, ведь он был главным героем мира, и, естественно, не мог быть незаметным человеком. Слухи о романах Генерального директора Хуанфу годами занимали верхние строчки в поиске.

Юй Бай не захотел больше смотреть на это, и только собрался уходить, как увидел, что начальник связи с очень странным выражением лица снова подошёл с планшетом.

Юй Бай поднял голову, взял планшет. На экране была захваченная начальником связи цепочка комментариев.

[Юй Сихоу, такой мерзкий человек, всё ещё не умер? У небес совсем нет глаз. Увидел кого-то по имени Юй Бай и захотел признать его своим сыном. Что, знаешь, что настоящий «Юй Бай» не признает такого скота в человеческом обличье?] Первый комментарий в этой ветке был полон злобы. В середине ветки была фотография. Юй Бай сразу узнал место, где когда-то жила семья Юй.

Поэтому он немного поверил в личность «соседа семьи Юй».

[Когда твоя жена была беременна, твоя любовница, Дин Лин, мать Юй Цзеи, ворвалась в дом, толкнула её с лестницы, и у неё началось кровотечение. Мы хотели вызвать полицию, но ты не дал. Сказал, что сам отвезёшь в больницу, но вызвал скорую только через пять часов. Две жизни в обмен на место для твоей любовницы. Ты, убийца, как смеешь призывать «Юй Бая» признать тебя отцом? Что, боишься, что Юй Бай не разорвёт тебя на куски?!]

Глаза Юй Бая остекленели. Глядя на слова в скриншоте, он даже не мог среагировать. Его палец слегка дёрнулся. Он пролистал экран, чтобы найти оригинальный пост.

В итоге, пост, который только что был на виду, теперь показывал, что он не существует.

Помимо постов, которые администрация удаляла за нарушения, только автор поста имел право удалить его.

Так значит, то, что сказал тот человек, — правда?

Юй Бай медленно выпрямился, медленно сжал кулаки и положил их на стол. Он не делал никаких резких движений, но все почувствовали ледяную и ужасающую ауру.

Глаза Юй Бая стали ещё чернее.

<http://bllate.org/book/14656/1301451>